

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят первая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Пятница, 13 октября 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Юуль (Норвегия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 82–97 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): На данном заседании мы продолжим тематическое обсуждение вопросов, касающихся обычного оружия. Сегодня в качестве приглашенного оратора мы заслушаем посла Франсуа Ривассо, назначенного Председателя Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции.

Прежде чем приступить к дискуссии, я хочу напомнить членам Первого комитета о том, что я намерена закрыть данное заседание немного раньше, с тем чтобы удовлетворить соответствующую просьбу, поступившую от Четвертого комитета.

А теперь я предоставляю слово послу Ривассо.

Г-н Ривассо (Конференция государств — участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции) (*зо-*

ворит по-английски): Когда я только приехал в Женеву семь лет назад и начал ознакомление с Конвенцией о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО), у меня сразу же возник вопрос. И на всем протяжении моего пребывания на посту назначенного Председателя Конференции не было ни одного дня, чтобы мне не задавали этот вопрос, который становится чем-то вроде шутки. Люди говорят мне: «Вы возглавляете Конвенцию по негуманным видам оружия». А есть ли гуманные виды оружия? Какое оружие можно к ним отнести? Это трудно объяснить, поскольку КНО — это Конвенция о негуманных видах оружия. По определению представителя Мексики, к которому я отношусь с глубоким уважением, негуманные виды оружия — это оружие, обладающее неизбирательным действием. Когда я целюсь, я должен знать в кого я намерен стрелять. Такие виды оружия, как мины, изначально предполагают неизбирательное действие. Виды оружия, которое наносит так называемые чрезмерные повреждения и имеет неоправданно мощное травматическое действие, составляют обширную категорию — сюда относятся ослепляющие лазеры, зажигательное оружие и т.д.

Я продолжу выступление на французском языке, пользуясь тем, что это мой родной язык, и вос-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

пользуюсь услугами устных переводчиков. Я только хотел сказать членам Комитета, что существование Конвенции о негуманном оружии не означает, что есть гуманное оружие, — просто одни виды оружия более или менее негуманны, чем другие.

(говорит по-французски)

Хочу прежде всего сказать, насколько мне приятно выступать в Первом комитете на тему КНО. С учетом отведенного нам ограниченного времени я хотел бы кратко затронуть два аспекта. Во-первых, я хочу ознакомить членов Комитета с режимом КНО. Я не буду его описывать подробно, поскольку члены Комитета могут почитать на эту тему в книгах. Я просто попытаюсь объяснить, почему режим КНО является уникальным, в чем его специфика и каким образом он может содействовать нахождению творческих решений, которые могут оказаться применимы и при решении других задач в области разоружения, которыми занимается Первый комитет. Затем я немного более конкретно остановлюсь на подготовительном этапе предстоящей Конференции по рассмотрению хода осуществления Конвенции за последние пять лет, которая состоится в Женеве менее чем через месяц.

Вначале я хотел бы описать решения, которые режим КНО мог бы предложить для разрешения ряда проблем в области разоружения, которые нам всем прекрасно известны. Сразу же хочу сказать, что это относительно успешный режим, которому в какой-то мере удалось избежать кризиса, поразившего усилия в сфере разоружения, о котором кое-кто предупреждал на протяжении ряда лет. Это единственный режим в области разоружения, приведший за последние пять лет к принятию имеющего обязательную юридическую силу договора — согласованного, подписанного и ратифицированного. Я бы даже сказал, заглядывая дальше в прошлое, что среди органов, которые можно считать подлинно многосторонними, в их числе и КНО, аналогичный договор был подписан и вступил в силу только в 1993 году — это была Конвенция по химическому оружию. В 1996 году был принят исправленный Протокол II к КНО. В 2001 году было принято решение внести изменение в КНО, с тем чтобы под ее действие подпадали и негосударственные субъекты. В результате этих усилий 12 ноября 2006 года вступает в силу Протокол V по взрывоопасным пережиткам войны.

Что же способствовало этому успеху? Во-первых, я думаю, то, что режим охватывает одновременно как аспекты разоружения, так и гуманитарные аспекты. К тому же в Конвенции очень четко прописаны гуманитарные аспекты, в чем она очень схожа с Оттавской конвенцией по противопехотным минам. На пользу Конвенции пошло и то, что люди по природе своей склонны уделять пристальное внимание гуманитарным вопросам. Кроме того, все мы, не как дипломаты, а как рядовые граждане, заинтересованы в успехе Конвенции, ибо мы знаем, что мы и сами можем стать жертвами применения негуманного оружия и оружия, имеющего неизбирательное действие. А принцип родства интересов заставляет нас проявлять большую обеспокоенность по поводу одних вопросов и меньшую по поводу других. Это также способствует успеху подобного рода режима. Взаимодополняющий характер задач в сфере разоружения и в гуманитарной сфере особенно четко проявился в КНО, и в этом, несомненно, одна из причин относительного успеха Конвенции.

Режим КНО затрагивает сферу разоружения как в силу того, что его деятельность связана с вооружениями, так и в силу того, что его конечной конкретной целью является введение запретов или ограничений на применение конкретных видов оружия. Режим связан со сферой разоружения также в силу используемых в его рамках методов. Режим действует на основе принципа консенсуса и проводимых раз в пять лет обзоров его функционирования. Это согласуется с подходом, используемым в других областях разоружения, — например, в Конвенции о биологическом оружии (КБО) — которым предусматриваются подготовительный процесс, ежегодные совещания и проводимые раз в пять лет обзорные конференции.

Вместе с тем режим по многим аспектам затрагивает также и сферу международного гуманитарного права. КНО, к примеру, по самой своей природе является частью международной системы гуманитарного права. Но она связана с международным гуманитарным правом еще и в силу того, что в ее деятельности важную роль играет Международный комитет Красного Креста (МККК), который стоял у истоков разработки Конвенции. Причастность МККК ощущается постоянно и везде — начиная с разработки Конвенции и заканчивая определением ее содержания и обеспечением ее осуще-

ствления. Лежащая в основе Конвенции концепция также является гуманитарной по своему характеру, ибо ее цель — уменьшение масштабов бессмысленных страданий как гражданского населения, так и военных.

Возможно, другая причина успеха Конвенции заключается в том, что о режиме КНО мало кто знает. Я бы сказал, что в сфере разоружения, как и в других областях, секрет успеха часто заключается в скрытности. Это позволяет избежать идеологической поляризации. Это не та тема, вокруг которой ведутся споры в столицах крупных развитых и развивающихся стран. Очень редко она становится предметом горячих дискуссий в журналистских кругах. И наконец — возможно члены Комитета будут этим разочарованы — хочу сказать, что порой наша работа оказывается наиболее эффективной именно тогда, когда мы проявляем наименьшую активность, что еще раз подтверждает правильность принципа сдержанности. Успех наших усилий может также быть обусловлен тем, что о них мало известно в силу того, что — при всем уважении — наша организация расположена в Женеве и занимается техническими вопросами.

Возможно также, что малоизвестности Конвенции способствует ее чрезвычайно длинное и почти непроизносимое название. Именно поэтому мы говорим о негуманном оружии — для того чтобы люди понимали, о чем идет речь. Существует, возможно, и главная причина: на протяжении 10 лет наш режим находится в тени чрезвычайно успешной Оттавской конвенции по противопехотным минам. Оттавская конвенция, как все мы знаем, была разработана на основе итогов — по мнению многих, недостаточно убедительных — переговоров по исправленному Протоколу II к КНО. Исправленный Протокол II не предусматривал введение полного запрета на противопехотные мины, в то время как Оттавской конвенцией такой запрет был установлен. И Оттавская конвенция неожиданно оказалась в центре всеобщего внимания, что также может служить объяснением того, почему процесс в рамках КНО был предан относительно забвению.

Не все знают о существовании режима КНО, и это, возможно, к лучшему. Но это режим, о котором члены Комитета, являющиеся специалистами в этой области, должны знать больше, поскольку иногда он может порождать полезные идеи и решения. Его следует изучить более углубленно, в первую оче-

редь в силу того, что он является подлинно многосторонним режимом, охватывающим все регионы мира. Членами режима КНО являются многие страны, уделяющие серьезное внимание проблемам безопасности, такие как, в частности, Франция, Индия, Пакистан, Куба, Южная Африка и Республика Корея. Поэтому полученные в результате его функционирования данные заслуживают внимания универсальных органов.

Какие же технические рецепты предлагает КНО? Кулинарная терминология — страсть французов. Какие полезные рецепты она может предложить? Во-первых, данный режим не порождает непримиримых споров по вопросу о его мандате. Переговоры по вопросам существа проводятся без учреждения специальных комитетов и постов специальных координаторов, уполномоченных вести переговоры, и, в некоторых случаях, даже без утверждения самого мандата на ведение переговоров. Если вспомнить, сколько времени было потеряно на споры о том, ставить или не ставить запятую в мандате Шеннона в рамках переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, или что вот уже 10 лет Конференция по разоружению не может найти выход из тупика в отношении вопроса о том, учреждать ей специальный комитет или пост специального координатора по вопросу о размещении ядерного оружия в космическом пространстве, или же о других аналогичных проблемах, то в свете всех этих проволочек функционирование КНО — это просто глоток свежего воздуха.

Мы провели переговоры по Протоколу V, и Протокол был заключен, подписан, ратифицирован и начал действовать в качестве имеющего обязательную юридическую силу документа без какого бы то ни было намека на мандат. Существовал лишь самый элементарный и чрезвычайно общий мандат; на каком-то этапе государства просто поняли, что в их же интересах провести переговоры и завершить разработку протокола. И они, не тратя времени на обсуждение мандата, приступили непосредственно к переговорам. И это отрадно, ибо, когда мы не берем обязательств по разработке мандата или созданию специальных комитетов, государства, приступая к переговорам, чувствуют себя свободными. Они не связаны заключением Международного Суда, мандатами на ведение переговоров в строго установленные сроки и т.д. Государства вольны, как в

случае КНО, поступать как им угодно. И поэтому они могут сосредоточить внимание на существе проблемы.

Я вижу в зале моего бразильского друга и общника, координатора по вопросу о противопехотных минах. У него нет мандата на ведение переговоров. Не было такого мандата и у его предшественника. Вместе с тем, возможно приближается день, когда все государства — участники КНО признают необходимость переговоров и решительно к ним подключатся. Я надеюсь, что это случится уже через месяц. Если мы в тот момент зададим вопрос о мандате на ведение переговоров, я гарантирую, что нам не понадобится много времени на его обсуждение — если такое обсуждение вообще состоится. Ибо важно не это — важна суть вопроса.

Другой аспект, который может представлять интерес — это открытый характер режима. Существует рамочная конвенция, и, в соответствии с реальными потребностями, существует возможность начала переговоров или дискуссии на актуальную сегодня тему. Например, сегодня определенное число государств и неправительственных организаций заявляют, что на данный момент актуальной темой являются кассетные боеприпасы. Пока у нас нет консенсуса в отношении необходимости начала переговоров на эту тему. Вместе с тем, мы можем обсудить данную проблему, и КНО является единственным форумом, в котором мог бы состояться такой диалог — с точки зрения разоружения, универсальности и консенсуса. И, как вам известно, на прошлой неделе эта тема стала предметом длительного обсуждения.

КНО также служит своего рода термометром и котлом. В рамках форума КНО действует конкретное и интересное правило, гласящее, что, при наличии 18 стран, желающих начать переговоры или дискуссию по тому или иному вопросу, эти страны могут обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой созвать заседание или организовать дискуссию на данную тему. В отношении кассетных боеприпасов таких стран на данный момент не восемнадцать, а шесть. Но если в какой-то момент число таких стран возрастет, то мы сможем провести переговоры или дискуссию. То есть, переговоры должны начинаться при наличии консенсуса. Поэтому положение, предусматривающее созыв заседания, применяется только в тех случаях, когда есть условия для фор-

мирования консенсуса — в противном случае проведение такого заседания становится актом безответственности и пустой тратой средств. Но иногда это положение позволяет нам продвигаться вперед более гибко, чем система, требующая наличия согласия по всем элементам процедуры.

И наконец, в связи с этим вопросом хочу сказать, что режим КНО предоставляет возможность использовать систему большинства применительно к правилам процедуры. В целом, нет никакого смысла ее использовать, когда знаешь, что это ничего не даст. Но она предохраняет нас от пустых дискуссий по процедурным аспектам. В рамках КНО очень редко обсуждаются вопросы процедуры, поскольку мы знаем, что если такое обсуждение выйдет из-под контроля, мы всегда можем решить ту или иную проблему путем голосования. В этом состоит еще один интересный аспект режима КНО.

В стремлении избежать проведения голосования по многочисленным вопросам мы ввели систему пятилетних обзоров. На каждой проводимой раз в пять лет конференции мы стремимся наметить программу работы на следующий пятилетний период, что должно позволить нам избежать необходимости применения правила о 18 государствах для обращения с просьбой о заключении конвенции. Вместе с тем, эта процедура сохраняется в качестве запасного варианта.

Описав достоинства КНО, я должен теперь сказать, что у этого режима имеются и серьезные недостатки. Главный технический изъян — который не следует повторять — состоит в высокой степени изменчивости его параметров, что порождает серьезные сложности правового характера. В целом, у нас имеется восемь различных правовых режимов. Членом КНО можно стать, присоединившись лишь к Конвенции и двум ее протоколам — например, Протоколу о лазерном оружии и Протоколу о зажигательных устройствах. То есть, членом КНО можно стать, не предприняв никаких шагов по присоединению к протоколам о взрывоопасных пережитках войны или минах. И поэтому в нас восемь режимов: Конвенция, пять протоколов, один исправленный Протокол — исправленный Протокол II — и принятое в 2001 году решение.

Естественно, не все из 100 государств — участников КНО присоединились к одним и тем же документам, в результате чего они в различной степе-

ни вовлечены в деятельность в рамках Конвенции. В этом есть и положительный аспект: все государства должны незамедлительно присоединиться к КНО, причем, с моей точки зрения, такой шаг никоим образом не ущемит их интересы в плане обеспечения собственной безопасности. Более того, моя задача — настоятельно призывать к обеспечению всеобщего участия в Конференции. Мне было поручено довести этот призыв до сведения участников нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и к концу сессии, летом будущего года, представить соответствующий доклад. Я приступаю к выполнению своей миссии прямо сейчас: я призываю делегации ознакомиться с режимом и обсудить его. Это полезный режим, способный принести определенные результаты, не принуждая страны поступаться своими основополагающими интересами в сфере безопасности в тех вопросах, где это действительно для них невозможно.

Но недостатком режима является его сложный характер. Мы должны добиваться его универсализации — это главная задача, — с тем чтобы полученные результаты были одинаковыми для всех его участников. Это — одна из важнейших целей на нынешний год. В ходе подготовительного процесса уже обозначились перспективы достижения всеобщего согласия в отношении необходимости обеспечения универсализации КНО.

Вот все, что я хотел сказать о режиме. Я хотел бы в оставшиеся у меня пять минут кратко рассказать о том, как мы на практике представляем себе проведение обзорной конференции.

Во-первых, хочу сказать, что прошедший подготовительный процесс был полезным и конструктивным. Например, по сравнению с процессом в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы действительно добились несколько больших результатов на подготовительном этапе, поскольку нам удалось сосредоточить обсуждение на вопросах существа; мы смогли согласовать все процедурные аспекты и большинство вопросов существа. К началу Конференции у нас будут готовы — а те, кто занимается подготовкой обзорных конференций, знают, что это значит — повестка дня, программа работы, повестки дня согласованных вспомогательных комитетов и программы их работы, правила процедуры и полный состав Бюро, а также обширный план действий по согласованному вопросу об обеспечении универсализации Кон-

венции. Разумеется, все это — только рекомендация. Окончательное слово за участниками Конвенции. Но государства-участники достигли согласия относительно представления такой рекомендации.

Мы уже достигли согласия относительно проекта резолюции, касающегося вступления в силу Протокола V, и проекта решения, касающегося программы соавторства, принятие которого позволит обеспечить финансирование ряда мероприятий, направленных прежде всего на обеспечение всеобщего присоединения к Конвенции, по примеру Оттавской конвенции. Мы также согласовали проект итогового заявления, с учетом того, что весь процесс рассмотрения действия Конвенции уже почти завершен. Таким образом, как можно видеть, мы проделали большую работу в рамках подготовки программы работы Конференции по рассмотрению действия Конвенции, что свидетельствует о конструктивном характере процесса обзора. Я считаю, что эта работа может служить хорошим примером, заслуживающим изучения.

Что же нам еще осталось сделать? Самое главное: согласовать три темы для обсуждения на Конференции по обзору и обеспечить условия для сохранения режима после Конференции. Из трех тем, которые предстоит обсудить на Конференции, достаточно четкое представление о том, в каком направлении нам нужно продвигаться, у нас есть в отношении только двух. Первая тема — разработка механизма по обеспечению выполнения положений Конвенции. У нас уже есть почти полная договоренность в отношении такого механизма. Скорее всего, здесь предстоит выбор между исправленным механизмом и механизмом по принятию решений. Но похоже, что мы склоняемся в пользу механизма по принятию решений — механизма, предусматривающего принятие политического решения об укреплении положений, касающихся выполнения Конвенции.

Как членам Комитета известно, по данной теме — соблюдение норм и договоров — не всегда удастся добиться консенсуса. Я рассчитываю на достижение консенсуса в ноябре потому, что в своей работе мы стремимся действовать сообща, с тем чтобы разработать систему сотрудничества и взаимопомощи, призванную содействовать соблюдению Конвенции, а не систему, которая имела бы обязательную юридическую силу. Но это будет сложная система, в рамках которой будет предусмотрено

формирование группы экспертов и учреждение механизма консультаций.

Так сможем ли мы завершить работу? Добьемся ли мы консенсуса по этому вопросу? Я пока не знаю. Мы уже проделали большую работу, но мы зависим от государств-участников, и сейчас невозможно предсказать, чем завершатся наши усилия.

Второй вопрос — взрывоопасные пережитки войны. По нему мы уже заключили Протокол V. Таким образом, мы сможем вынести протокол на суд государств-членов, международного сообщества и общественного мнения. Неясно только, придется ли нам продолжить работу в этой области, и, если да, то в каком формате.

Кроме того, некоторые государства хотели бы, чтобы мы начали работу в области, касающейся суббоеприпасов. Более многочисленная группа государств хотели бы, чтобы мы продолжили определенную техническую работу, уже начатую в рамках нынешнего мандата, который позволяет нам выявить проблемы и вопросы, которые нам не удастся разрешить на основе Протокола V с гуманитарной точки зрения, — прежде всего работу над суббоеприпасами. Но не исключено, что затем мы решим, что этого недостаточно для начала конкретной работы в рамках Конференции над этим вопросом и что такую работу следует прекратить.

В сущности, режим КНО не предполагает непрерывного проведения переговоров. В этом еще одно его достоинство. Если мы в какой-то момент понимаем, что реальных перспектив достижения каких-либо результатов в разумные сроки, приемлемые для международного сообщества, нет, мы прекращаем работу, мы «замораживаем» проект, с тем чтобы возобновить его осуществление позднее — это не проблема. А между тем мы можем сосредоточить внимание на чем-то другом, с тем чтобы не быть заложниками какой-то одной проблемы.

Я действительно не знаю, в каком направлении будет развиваться наша деятельность, в особенности с учетом того, что позиции государств по этому вопросу постоянно меняются. И опять-таки, мы зависим от государств. Позиции государств меняются. Как вам известно, в ряде стран сейчас проводятся пропагандистские кампании. Поэтому я не знаю, к каким результатам мы придем и в этой области. Это, ведь, тоже важная тема.

Но проблема, которая потребует от нас наибольших усилий, по крайней мере на техническом уровне, — это проблема непротивопехотных мин, то есть, проще говоря, противотранспортных мин. Государства-участники КНО занимаются этой проблемой вот уже четыре года. В прошлом году финский координатор посол Реймаа представил проект протокола. С тех пор мы пытаемся — усилиями представителя Бразилии, который более конкретно занимается этим проектом, решением этой «нерешаемой задачи», как сказал бы персонаж известного фильма — подготовить такой протокол, который был бы строгим и полезным с гуманитарной точки зрения и в то же время обеспечил бы достижение консенсуса в отношении этой чрезвычайно сложной проблемы. И здесь я также не знаю, чем увенчаются наши усилия.

Вместе с тем по всем этим трем вопросам Бюро и его члены преисполнены решимости прилагать неустанные усилия и работать до последней минуты. Это все, что мы можем обещать. Ну и после всего этого, сможем ли мы выполнить намеченное? Это будет зависеть от государств-участников; наша функция — помогать им, как тем, кто хочет продвигаться вперед, так и тем, кто не может этого сделать на данном этапе.

И последнее: мы должны подумать о будущем режима. Что мы намерены предпринять после ноября? Жизнь не заканчивается с проведением Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Так было с обзорными конференциями по стрелковому оружию и по ДНЯО; то же самое произойдет и с КНО. Я до сих пор не знаю, появятся ли новые темы. Недавно один журналист задал мне вопрос, которым Конференция ранее никогда не занималась. Будут ли более старые темы, предложенные одной или двумя странами — например, тема ослепляющих лазеров — предметом обсуждения в будущем? Станем ли мы более активно заниматься одной из тем, уже рассматривавшейся на Конференции по рассмотрению действия, в силу того, что нам не удалось завершить ее рассмотрение? Или мы возьмем паузу?

Единственный вопрос, по которому было принято решение — или, скорее, рекомендация — это вопрос о проведении в следующем году совещания государств-участников. А ведь планируется проведение следующей конференции по рассмотрению действия Конвенции. Но, как можно видеть, пока

есть только рамки, и нам предстоит наполнить их содержанием.

В заключение я хотел бы сказать, что работать в контексте КНО очень интересно, потому что дискуссии здесь носят более непосредственный, более откровенный и не столь идеологизированный характер по сравнению с другими форумами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Ривассо за его оптимистическое выступление.

Сейчас я намерена предоставить членам Комитета возможность провести интерактивную дискуссию с нашим докладчиком, в ходе которой они смогут в неофициальной обстановке задать ему вопросы и получить на них ответы. Я объявляю перерыв в данном заседании, и мы переходим к неофициальной дискуссии.

Заседание прерывается в 15 ч. 45 м. и возобновляется в 15 ч. 55 м.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Я выступаю от имени Системы Центральноамериканской интеграции (СЦАИ), в которую входят Белиз, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама, а также Мексика в качестве ассоциированного члена.

Каждый год в результате взрывов противопехотных мин гибнут люди, домашний скот и животные, а плодородные земли не обрабатываются из-за угрозы таких мин. Это оказывает непосредственное воздействие на состояние местной экономики на обширных территориях некоторых развивающихся стран. Поэтому разминирование в любом районе мира имеет столь важное значение для проживающих в этом районе людей, находящихся в непосредственной близости от мест, где были установлены такие мины.

В ходе конфликтов, бушевавших на территории Центральной Америки в 80-х и 90-х годах прошлого столетия, были установлены тысячи наземных мин, что повлекло за собой негативные последствия не только для стран, в которых происходили эти конфликты, но и для стран, в которых не было никаких внутренних конфликтов, таких как Гондурас и Коста-Рика. По этой причине в 1991 году наши четыре страны обратились к Организации американских государств (ОАГ) с просьбой об оказа-

нии помощи в проведении операций по разминированию. В ответ на нашу просьбу Организация разработала Программу помощи в области разминирования в Центральной Америке, финансируемую за счет средств стран-доноров.

Сейчас эта программа называется Комплексная программа действий по разминированию (КПДР) и охватывает ряд других стран Центральной Америки. В рамках Программы странам оказывается помощь в разминировании, в расширении осведомленности населения в отношении опасностей, связанных с минами, помощь пострадавшим от мин, оказывается содействие в возрождении социально-экономической деятельности на территориях, освобожденных от мин, в создании баз данных и осуществлении усилий, направленных на претворение в жизнь запрета на производство, применение, продажу, передачу и накопление наземных мин. ОАГ сумела укрепить потенциал соответствующих стран в сфере разминирования за счет направления в эти страны финансовых средств, оборудования и инструкторов. Испания была и остается важным донором в рамках этого процесса, и от имени указанных стран я выражаю ей нашу признательность за это.

Мексика, которая также привержена делу поддержания стабильности в Центральной Америке, оказывает поддержку деятельности по разминированию в регионе, в частности, посредством оказания помощи в реабилитации пострадавших от мин. Кроме того, Доминиканская Республика — страна, которая никогда не была затронута бедствием наземных мин, — неизменно демонстрирует свою солидарность со странами региона, пострадавшими от этого зла, оказывая содействие и помощь в решении проблем, связанных с разминированием.

Наша страна неоднократно демонстрировала свою готовность содействовать ликвидации этих смертоносных устройств в нашем регионе и во всем мире. Так, например, мы ратифицировали, вместе с другими странами-членами (СЦАИ), Оттавскую конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Мы принимали участие в совещаниях государств — участников Конвенции, на которых делились своим опытом, а также в других международных встречах, в том числе в роли организатора, на которых мы поднимали данную проблему. Мы также оказывали содействие в опера-

циях по разминированию, проводившихся в других районах мира, тем самым компенсируя, по крайней мере, отчасти, ту помощь, которую международное сообщество оказало нам в разминировании отдельных районов нашей страны. Следует отметить, что ни одна из наших стран никогда не производила и не производит противопехотные мины, и мы никогда не экспортировали эти устройства в другие государства.

А теперь я хотел бы остановиться на некоторых достижениях стран, от имени которых я здесь выступаю и которые были затронуты этим бедствием. Первыми странами, на которые было распространено действие Программы помощи в области разминирования в Центральной Америке, как она тогда называлась, были Коста-Рика и Гондурас — страны, на территории которых не было вооруженных конфликтов, но которые, как я отмечал выше, ощутили на себе негативное воздействие проблемы противопехотных мин, установленных в ее приграничных районах. Коста-Рика была провозглашена зоной, свободной от мин, в декабре 2002 года, а Гондурас — в октябре 2004 года. В январе того же года Белиз был провозглашен территорией, свободной от мин, внес на рассмотрение законопроект об осуществлении Оттавской конвенции. В конце 2005 года Гватемала объявила о завершении операций по разминированию во всех известных районах, в которых были обнаружены противопехотные мины. Однако власти страны решили сохранить в резерве немногочисленное саперное подразделение для обеспечения своевременного и оперативного реагирования на возможные сообщения в будущем об обнаружении мин или других взрывных устройств.

Сальвадор столкнулся с серьезной проблемой в некоторых районах страны, связанной с тем, что в годы вооруженного конфликта, происходившего в период с 1980 по 1992 год, в этих районах было установлено немало мин и других взрывных устройств. По оценкам, на момент окончания войны, на территории 425 заминированных лагерей общей площадью 436 квадратных километров было установлено 20 000 мин. Сегодня Сальвадор также провозглашен территорией, свободной от мин.

Проблема мин в Никарагуа стала результатом вооруженного конфликта, терзавшего население этой страны с 1981 года по 1990 год. В начале 1990-х годов свыше полумиллиона никарагуанцев

жили на расстоянии не более пяти километров от минных полей, а число зарегистрированных мин, установленных на этих полях, составляло более 135 000. Такие факторы, как значительное число обнаруженных в последнее время мин и задержки с осуществлением операций по разминированию, обусловленные труднодоступностью районов, где они были обнаружены, привели к тому, что Никарагуа пришлось несколько раз переносить намеченные ранее сроки завершения процесса полного разминирования территории страны. На сегодня расчетная дата завершения операций по разминированию — 2007 год.

Члены Первого комитета, вероятно, помнят, что в своей резолюции 60/97 Генеральная Ассамблея официально постановила провозгласить 4 апреля Международным днем просвещения по вопросам минной опасности и помощи в деятельности, связанной с разминированием, и отмечать его каждый год. В этой связи мы с удовлетворением докладываем о том, что на седьмой Конференции министров обороны стран американского континента, состоявшейся в период с 1 по 5 октября 2006 года в Манагуа, ее участники договорились о создании международного центра подготовки специалистов в области гуманитарного разминирования, который будет расположен в Никарагуа — стране, в которой имеются необходимые материальная база, оборудование и людские ресурсы. Первоначальный бюджет центра будет составлять 4 млн. долл. США и может быть увеличен за счет средств стран-доноров. Согласившись на размещение у себя этого центра, власти Никарагуа стремились выразить международному сообществу свою признательность за ту помощь, которую страна получала и продолжает получать в деле разминирования своей территории.

В заключение хочу сказать, что, по мнению наших стран, операции по разминированию играют исключительно важную роль в обеспечении успеха прилагаемых нами усилий по укреплению мира в регионе. Мы решительно выступаем за превращение американского континента в зону, свободную от мин, и будем и впредь работать в этом направлении под руководством Организации Объединенных Наций в интересах достижения целей международного сообщества в этой сфере.

Г-жа Кагоша (Кения) (*говорит по-английски*):
Незаконная торговля стрелковым оружием и легки-

ми вооружениями остается важнейшей причиной гибели миллионов людей во всем мире, в первую очередь в районах Великих озер и Африканского Рога. Кроме того, безответственное применение стрелкового оружия и легких вооружений препятствуют усилиям в сферах развития и безопасности.

Кения приложила огромные усилия во имя установления всеобъемлющего и устойчивого режима предотвращения и сокращения масштабов незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбы с ней. В качестве примеров могу назвать разработку национального плана действий, проекта национальной стратегии, создание на провинциальном и районном уровнях специальных подразделений, уничтожение незаконного оружия, укрепление национального координационного механизма и обеспечение участия гражданского общества во всех процессах.

На региональном уровне Кения, совместно с 10 другими странами, подписала Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге. Кроме того, в 2005 году Кения и Уганда подписали совместную инициативу в области разоружения, призванную содействовать процессу разоружения в сельских районах вдоль нашей общей границы.

Кения прилагает неустанные усилия в целях надежного урегулирования конфликтов в районе Великих озер и на Африканском Роге. В качестве примеров могу сослаться на успешное проведение переговоров и последующее формирование переходного национального правительства в Сомали и подписание Всеобъемлющего мирного соглашения в Судане.

Несмотря на эти усилия, Кения по-прежнему несет на себе основные тяготы, связанные с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями. В настоящее время нам приходится сталкиваться с серьезной проблемой наплыва большого числа беженцев из Сомали, усугубляемой безответственным применением стрелкового оружия и легких вооружений.

В этой связи мы отмечаем настоятельную необходимость выработки международного кода поведения в целях установления контроля над торговлей оружием, поскольку оборот оружия не признает

национальных или региональных границ. Заключение такого соглашения обеспечило бы единообразное применение норм в области контроля над вооружениями, что, в свою очередь, способствовало бы обеспечению безопасности наших народов, укреплению международного мира и безопасности, соблюдению норм права и достижению устойчивого развития во всех странах.

Кения с большим удовлетворением отмечает широкую поддержку проекта резолюции «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений» и настоятельно призывает все государства поддержать данную инициативу.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, принятая консенсусом в 2001 году, представляет собой всеобъемлющие нормативные рамки, которых должно придерживаться все международное сообщество. За пять лет, прошедших с момента ее принятия, Программа действий подтвердила эффективность, и у нас есть все основания гордиться существенным прогрессом, достигнутым в решении этой проблемы на национальном, региональном и глобальном уровнях. К тому же, важные шаги, в дополнение к усилиям правительств, были предприняты гражданским обществом.

Позвольте мне перечислить некоторые из основных достижений в осуществлении Программы действий. Во-первых, подписан международный документ о маркировке и отслеживании. Этот документ, согласованный и подписанный всеми государствами-членами в рамках осуществления Программы действий в целях решения конкретной проблемы в области стрелкового оружия и легких вооружений, стал важной вехой в наших усилиях. Независимо от того, имеет ли этот документ обязательную юридическую силу или обязательную политическую силу, важно то, чтобы члены международного сообщества добросовестно выполняли все предусмотренные им меры, что является неременным условием успеха наших усилий по решению проблемы торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Во-вторых, в ноябре, после завершения сессии Первого комитета, приступит к работе Группа правительственных экспертов по незаконной посреднической деятельности. Это также весьма важный аспект проблемы, который рассматривается в дополнительном разделе Программы действий, наряду с проблемой отслеживания. На заседаниях Группы будут обсуждаться важнейшие остающиеся нерешенными вопросы — такие, как сфера охвата, проблема лицензирования, экстерриториальная юрисдикция.

В-третьих, следует особо отметить нарастающие темпы представления национальных докладов, а также увеличение числа национальных контактных центров. Непременным условием эффективного решения проблемы стрелкового оружия и легких вооружений является координация действий соответствующих национальных учреждений. Кроме того, для обеспечения успеха согласованных действий международного сообщества в этой области необходимо наладить международное сотрудничество на основе обмена информацией между странами. В этой связи Япония вновь обращается к странам, которые еще не сделали этого, с призывом представить свои национальные доклады и учредить или сформировать свои национальные контактные центры.

В-четвертых, важным аспектом, заслуживающим внимания, является также растущее осознание необходимости учета при решении проблемы стрелкового оружия и легких вооружений факторов, касающихся спроса. В самой Программе действий подчеркивается настоятельная необходимость ведения борьбы с этой проблемой по двум направлениям — предложение и спрос. Мы должны продолжить работу по устранению факторов, касающихся спроса, посредством использования передовых методов и предыдущего опыта на основе дискуссий в рамках специальной сессии в ходе Обзорной конференции летом этого года.

Я очень горжусь тем, что Япония внесла свой вклад в достижение этого прогресса, приняв участие в разработке проекта резолюции по стрелковому оружию и легким вооружениям, в котором намечена четкая программа глобальных действий. Мы не ожидали, что на Конференции по рассмотрению прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, не удастся принять итоговый документ. Вместе с тем, по мнению Японии, это вовсе

не означает, что итоги Конференции были негативными. Мы провели очень полезный обмен мнениями, а также дискуссии по вопросам осуществления Программы действий, прошедшие в рамках переговоров по проекту итогового документа, и мы особо обратили внимание международного сообщества на необходимость включения проблемы стрелкового оружия и легких вооружений в число приоритетных вопросов повестки дня в области разоружения — необходимость, о которой говорил заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Нобуаки Танака. Поэтому мы можем утверждать, что Конференция, в основном, прошла успешно.

Мы должны продолжать подобные усилия в рамках Организации Объединенных Наций. Япония считает, что эти усилия должны осуществляться параллельно с усилиями на региональном и национальном уровнях, с тем чтобы обеспечить успешное решение данной проблемы. В этом году Япония вновь, совместно с Колумбией и Южной Африкой, представляет на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах» (A/C.1/61/L.15). С полномасштабным представлением проекта резолюции выступит представитель Южной Африки. Я же ограничусь указанием на то, что необходимость продолжения наших усилий в контексте системы Организации Объединенных Наций является одним из основных положений представляемого в нынешнем году проекта резолюции. Мы искренне рассчитываем на то, что все государства-члены окажут нам поддержку и содействие, с тем чтобы обеспечить консенсусное принятие проекта резолюции, который, по нашему мнению, предлагает эффективный подход к решению проблемы.

Хотя включение в проект резолюции по стрелковому оружию и легким вооружениям вопроса о транспарентности в вооружениях требует тщательного обсуждения ввиду существования отдельного проекта резолюции по данному вопросу и различий в сферах ведения двух проектов резолюций, усилия, прилагаемые нами в целях наращивания мер укрепления доверия посредством повышения уровня транспарентности, должны продолжаться.

Безусловно, повышение уровня открытости и транспарентности в вооружениях способствует предотвращению гонки вооружений и чрезмерному

накоплению вооружений, и поэтому мы должны признать, что обеспечение транспарентности в вооружениях имеет исключительно важное значение для достижения целей всеобщего разоружения. Когда заходит речь о транспарентности в вооружениях, ни в коем случае не следует забывать о роли Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Этот принцип был закреплен в проекте резолюции по вопросу о транспарентности в вооружениях, представленном в 1991 году на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Японией совместно с бывшим Европейским сообществом. В последние годы более 110 стран представляют информацию в Регистр каждый год, а за период с 2004 года 170 стран представили такую информацию хотя бы один раз. Столь большое число государств — членов Организации Объединенных Наций, представляющих сведения в Регистр, служит ярким подтверждением того, что постепенно растет число сторонников идеи, согласно которой укрепление взаимной безопасности может быть обеспечено на основе повышения уровня транспарентности в вооружениях.

Совещания Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций, последнее из которых состоялось в нынешнем году, неизменно приводят к выработке большого числа полезных рекомендаций и решений. В качестве последних примеров таких достижений можно привести включение в раздел Регистра «Ракеты и пусковые ракетные установки» нового подраздела «Переносные зенитно-ракетные комплексы» и согласование формы стандартизированной отчетности в отношении стрелкового оружия и легких вооружений.

Таким образом, на основе постоянных обзоров, повышается надежность Регистра в качестве меры укрепления доверия. Кроме того, с удовлетворением отмечая неуклонный рост числа стран — участников Регистра, мы должны продолжать усилия по обеспечению его универсализации. Исходя из того, что Регистр представляет собой механизм укрепления доверия, мы должны в буквальном смысле добиваться укрепления доверия посредством обеспечения постоянного участия в нем всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

В этом году в Конференции по разоружению мы также провели эффективную, углубленную дис-

куссию по вопросу транспарентности в вооружениях в рамках структурированных прений. Мы очень рады этому, поскольку, хотя вопрос о транспарентности в вооружениях включается в повестку дня Конференции по разоружению уже не первый год, в последние несколько лет серьезных дискуссий на эту тему не было. Япония считает, что необходимо укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Конференцией по разоружению в сфере транспарентности в вооружениях. Работа, проделанная в Конференции по разоружению в нынешнем году, заложила хорошую основу для такого сотрудничества. Первым и самым важным шагом в этом направлении должны стать серьезный анализ и развитие усилий, предпринимаемых в настоящее время на национальном, региональном и глобальном уровнях, и выявление проблем, требующих дополнительных усилий. Кроме того, решению стоящих перед нами задач в огромной степени способствовало бы создание в будущем механизма обмена информацией между двумя форумами относительно их соответствующих достижений.

Должное внимание необходимо уделять и усилиям, направленным на заключение в рамках Организации Объединенных Наций договора о торговле оружием. На рассмотрение Комитета государствами-единомышленниками, включая Японию, представлен проект резолюции (A/C.1/61/L.55) по вопросу о договоре о торговле оружием. Исходя из того, что в сфере торговли оружием отсутствуют единые международные нормы, авторы проекта резолюции о договоре о торговле оружием ставят перед собой задачу добиться сокращения масштабов нерегулируемых и безответственных поставок оружия. Более того, обеспечение ответственных поставок оружия на основе договора о торговле оружием и представление сведений об имеющемся оружии в Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций — это взаимодополняющие меры, способствующие укреплению доверия и, тем самым, повышению уровня глобальной и региональной безопасности. С учетом этого Япония считает, что во имя укрепления мира и безопасности во всем мире необходимо добиваться заключения имеющего обязательную юридическую силу соглашения по торговле оружием.

Япония, в принципе, сама не экспортирует оружие в другие страны, следуя соответствующим национальным законам, а также Трем принципам

экспорта вооружений, и мы считаем, что международное сообщество должно активизировать усилия, направленные на обеспечение эффективного регулирования поставок обычных вооружений посредством утверждения набора четко сформулированных принципов. Япония готова принять конструктивное участие в таких усилиях.

Г-н Стрёли (Швейцария) (*говорит по-английски*): Делегация Швейцарии хотела бы, пользуясь возможностью, кратко остановиться на четырех основных вопросах: Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней; проект резолюции «На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений» (A/C.1/61/L.55); Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций; и Конвенция о конкретных видах обычного оружия (КНО).

Во-первых, Швейцария придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Моя страна поддерживает идущий на глобальном уровне процесс осуществления Программы. Моя страна считает событием огромной важности проводимое раз в два года совещание, которое должно состояться не позднее 2008 года и о котором упоминается в рассматриваемом проекте резолюции на данную тему.

Швейцария неизменно подчеркивает важное значение учета негативных последствий насилия с применением оружия для усилий в области развития. 7 июня 2006 года мы провели в Женеве встречу на уровне министров на тему «Вооруженное насилие и развитие». В этой встрече приняли участие представители сорока двух стран, и на ней была принята Женевская декларация о вооруженном насилии и развитии. После принятия Декларации еще целый ряд государств заявили о ее поддержке. Мы расцениваем это как указание на то, что международное сообщество начинает уделять данной проблеме все большее внимание. Закрепленные в Женевской декларации принципы необходимо претворить в конкретные дела. В этих целях в скором времени будет создана основная группа в составе десяти государств; моя страна координирует соответ-

ствующие усилия. Наше правительство планирует действовать на трех направлениях.

Во-первых, на дипломатическом направлении мы намерены обратиться к другим государствам с призывом присоединиться к Декларации. Во-вторых, необходимо обеспечить уделение надлежащего внимания взаимосвязи между вооруженным насилием и развитием в научно-исследовательской и познавательной сфере. В-третьих, необходимо добиться, чтобы аспекты, связанные с вооруженным насилием, находили отражение в программах развития, разрабатываемых как странами-донорами, так и странами-получателями помощи.

Что касается договора о торговле оружием, то политика Швейцарии в области контроля над вооружениями и разоружения направлена, в частности, на обеспечение предсказуемости, открытости, транспарентности и стабильности, а также на установление контроля над поставками обычных вооружений на основе применения взаимно согласованных принципов и договоренностей. В отношении проекта резолюции о договоре о торговле оружием я буду краток. Швейцария, являющаяся одним из авторов проекта резолюции, готова внести существенный вклад в разработку такого договора. Мы решительно поддерживаем идею принятия имеющего обязательную юридическую силу международного документа, устанавливающего общие международные стандарты в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций является подходящим форумом для ведения такой работы. Швейцария поэтому поддерживает содержащееся в представленном проекте резолюции предложение о создании группы правительственных экспертов, которая могла бы приступить к работе в 2008 году.

Что касается Регистра обычных вооружений, то Швейцария уже давно проявляет серьезный интерес к проблеме транспарентности в вооружениях. Обеспечение такой транспарентности представляет собой важный фактор в укреплении доверия и безопасности в отношениях между государствами. Моя страна в свое время поддержала учреждение Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и принимает активное участие в его функционировании с момента начала его работы в 1993 году. В нынешнем году Группа правительственных экспертов, в работе которой принимала участие и моя страна, смогла достичь консенсуса по

заключительному докладу, в котором содержится ряд предложений по усовершенствованию Регистра. Нам особенно приятно отмечать выработку согласованной формы стандартизированной отчетности в отношении международных поставок стрелкового оружия и легких вооружений, представляемой в рамках дополнительной справочной информации.

Группа также отметила, что, несмотря на относительно высокий уровень представления отчетности, существует мнение, что нынешняя сфера охвата Регистра в большей степени отвечает интересам в сфере безопасности стран одних регионов и в меньшей — других. Поэтому Швейцария выступает за включение в Регистр в качестве восьмой категории стрелкового оружия и легких вооружений. Вместе с тем Швейцария по-прежнему считает, что повышение актуальности Регистра будет также способствовать расширению числа его участников. Швейцария полностью поддерживает представленный Нидерландами проект резолюции по вопросу транспарентности в вооружениях, в котором дается высокая оценка принятым консенсусом рекомендациям Группы правительственных экспертов. Мы обращаемся ко всем государствам-членам с призывом оказывать активную поддержку функционированию Регистра.

Мое последнее замечание касается Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КНО). Мы придаем большое значение Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и пяти протоколам к ней. Десять лет назад большинством государств-участников было принято решение созвать первую конференцию для рассмотрения предложений, касающихся внесения изменений в Конвенцию. Сегодня мы с удовлетворением отмечаем, что усилиями государств — участников Конвенция превращена в динамичный инструмент, способный к постоянному самосовершенствованию в соответствии с изменениями, происходящими в сфере обычных вооружений, применяемых в условиях современных боевых действий. Более того, с 1996 года государства-участники продолжают поиск путей обеспечения сбалансированности между гуманитарными соображениями и военными потребностями посредством введения запретов, в частности на ослепляющее лазерное оружие и зажигательное оружие в оп-

ределенных условиях, а также посредством принятия мер, направленных на уменьшение масштабов губительных последствий, связанных с сохранением взрывоопасных пережитков войны. Швейцария полагает, что дух этих усилий должен служить для нас источником вдохновения в ходе рассмотрения всех вопросов при подготовке к проведению в Женеве предстоящей третьей Конференции по обзору.

Хотя Швейцария уже ратифицировала Протокол V, моя делегация по-прежнему считает неприемлемыми негативные гуманитарные последствия применения, в ходе и после вооруженного конфликта, определенных видов боеприпасов, включая суббоеприпасы и кассетные бомбы. Более того, некоторые толкования общих правил существующих норм гуманитарного права носят слишком общий характер и не в состоянии эффективно регулировать применение таких боеприпасов. Мы считаем, что необходимы как более широкие, так и более узкие меры, в том числе технические меры превентивного характера. В силу указанных причин Швейцария выступает за утверждение мандата на ведение переговоров с целью выработки нового, имеющего обязательную юридическую силу протокола к КНО, направленного на уменьшение негативного воздействия на гражданское население в ходе и после завершения боевых действий применения таких видов боеприпасов.

И наконец, в том что касается непротивоположных мин, мы считаем, что разработка нового протокола, касающегося данного вопроса, принесет пользу Конвенции только в том случае, если в нем будут предусмотрены нормы, содействующие укреплению существующих положений международного гуманитарного права, в частности исправленного Протокола II.

Г-жа Сюзд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Обычным вооружениям отводится законная роль в оборонных стратегиях государств. Вместе с тем применение этих вооружений связано с тяжелыми последствиями для людей, положения в гуманитарной сфере и сфере прав человека. Гуманитарные последствия применения некоторых видов таких вооружений являются неприемлемыми, либо же противоречат нормам международного гуманитарного права. Постоянный приток незаконного оружия очень часто является непрямым аспектом конфликтов, независимо от наличия или отсутствия санкций. И этот аспект служит серьезным препят-

ствием на пути обеспечения как безопасности, так и развития. При решении этих проблем мы должны также уделять особое внимание повышению уровня безопасности отдельных женщин, мужчин и детей и их общин, а не только государств. Перечисленные проблемы являются для Норвегии предметом самой серьезной озабоченности. Первый комитет должен воспользоваться предоставленной ему возможностью и предпринять необходимые важные меры, которые значительно улучшили бы положение людей.

Во-первых, Норвегия выступает за принятие Комитетом решительных шагов в направлении заключения договора о торговле оружием. С нашей точки зрения, потребность в таком договоре совершенно очевидна. Хотя наша делегация готова приступить к переговорам прямо сейчас, мы понимаем, что здесь не обойтись без целого ряда подготовительных шагов. Мы с удовлетворением присоединились к числу соавторов проекта резолюции, представленного Аргентиной, Австралией, Коста-Рикой, Финляндией, Японией, Кенией и Соединенным Королевством, и заявляем о его поддержке. Мы выражаем надежду на скорое начало конкретной работы над договором о торговле оружием.

Во-вторых, Норвегия придает большое значение осуществлению Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Норвегия является твердым сторонником проведения на двухгодичной основе совещаний государств — участников Программы действий, а также проведения мероприятий по контролю за осуществлением международного соглашения по маркировке и отслеживанию. Мы расцениваем представленный Южной Африкой, Колумбией и Японией проект сводной резолюции как важнейший механизм принятия конкретных шагов в этом направлении. Кроме того, мы рассчитываем на существенные итоги работы Группы правительственных экспертов по незаконной брокерской деятельности.

В-третьих, для того чтобы меры, направленные на регулирование потоков обычных вооружений, могли привести к ощутимым результатам, в сферу их охвата должны быть включены боеприпасы. В целях исправления недостатков, присущих уже существующим механизмам, Норвегия предлагает учредить отдельный процесс по обеспечению всеобъемлющего решения проблем, касающихся

обычных боеприпасов. Мы также поддерживаем представленный Францией и Германией проект резолюции по проблемам, связанным с накоплением чрезмерных запасов обычных боеприпасов.

В-четвертых, мы должны уделить надлежащее внимание вопросам, касающимся конкретных видов кассетных боеприпасов и других боеприпасов, которые порождают проблемы гуманитарного характера для гражданского населения в ходе и после завершения вооруженного конфликта. Существует настоятельная потребность в незамедлительном начале работы над международным документом, предусматривающим введение запрета на те виды кассетных боеприпасов, применение которых порождает неприемлемые гуманитарные проблемы. Мы поддержим любые надлежащие шаги, которые будут необходимо предпринять в этих целях, включая решение государств — участников Конвенции по конкретным видам обычного оружия (КНО) об утверждении четкого мандата на ведение соответствующих переговоров, которое может быть принято на предстоящей Конференции по обзору действия Конвенции. Норвегия поддерживает представленный Швецией проект резолюции по КНО.

В-пятых, Норвегия решительно поддерживает Конвенцию о запрещении противопехотных мин. Хотя Комитет не занимается вопросами существа, относящимися к Конвенции, он все же принимает решения, выражающие поддержку в отношении совещаний директивных органов Конвенции. Мы признательны Австралии за перевод резолюции по вопросу о Конвенции о запрещении противопехотных мин на двухгодичный цикл рассмотрения и вновь заявляем, что перевод той или иной резолюции на двухгодичный цикл не умаляет ее значения.

Г-н Зарка (Израиль) (говорит по-английски): Контроль над обычными вооружениями требует особого внимания со стороны международного сообщества в свете растущего числа жертв из числа гражданских лиц и страданий людей, вызываемых неизбирательным и безответственным применением такого оружия. У государств есть законное право использовать его для обеспечения собственной безопасности и самообороны. Однако, когда обычные вооружения используются террористами или представителями организованных преступных группировок или даже просто попадают в их руки, это оружие оказывает дестабилизирующее воздействие в стратегических масштабах.

Оружие как таковое никакой угрозы не представляет. Как было правильно сказано много лет назад, «меч никогда никого не убивает; он лишь оружие в руках убийцы». На уровне отдельных государств необходимость использовать оружие в большинстве случаев обусловлена ситуациями, при которых государства вынуждены обороняться и защищать свою территорию.

Трагическая реальность на Ближнем Востоке характеризуется сочетанием большого количества вооружений и незаконной передачи оружия в руки злонамеренных террористов. Терроризм нежизнеспособен в отсутствие поддержки со стороны государств, которые предоставляют содействие и убежище террористам. Когда убежище не предоставляется, террористические организации захватывают его силой. Они скрываются и занимают боевые позиции среди мирного населения, используя ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей в качестве живых щитов и нацеливая на гражданских лиц ракеты и снаряды. Как мы видели в ходе последнего конфликта в нашем регионе, применение таких вооружений террористами таит в себе огромный потенциал для дестабилизации ситуации в региональном и глобальном масштабах.

В связи с этим мы вновь подчеркиваем первоочередную важность обеспечения полномасштабного выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности и — в более конкретном плане — пункта 15 постановляющей части резолюции 1701 (2006). Теперь всем — или, по крайней мере, большинству — ясно, что поставки вооружений «Хизбалле» необходимо немедленно и полностью прекратить.

Напряженность в регионе можно ослабить, в частности, за счет принятия взаимно согласованных мер укрепления доверия, направленных на снижение напряженности и упрочение региональной безопасности и стабильности. Рост доверия и взаимопонимания в любом регионе уменьшает потребность в вооружениях. Когда государства сосуществуют в духе мира и добрососедских отношений, становятся возможными уменьшение арсеналов вооружений и повышение уровня транспарентности.

Транспарентность в сфере вооружений также способна снизить уровень напряженности. Мы считаем, что, в принципе, успех в деле обеспечения

транспарентности тесно связан с нормализацией политических и военных взаимоотношений между соседями. Израиль убежден в том, что Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций представляет собой важный инструмент и что не может быть никаких сомнений в той пользе, которую он приносит региональной и глобальной стабильности и безопасности. С момента создания этого механизма Израиль ежегодно отчитывается перед Регистром по семи видам основных боевых вооружений. Мы делаем это невзирая на дефицит доверия в нашем регионе и в надежде на то, что определенный уровень взаимопонимания здесь все же будет достигнут. Мы воодушевлены выводами по итогам успешной работы Группы правительственных экспертов по вопросу о Регистре, в которой принимала участие и наша страна. Мы надеемся, что это событие послужит стимулом к тому, чтобы и другие стороны в нашем регионе и за его пределами предоставляли сведения для этого важного механизма.

Как мы подчеркивали в нашем заявлении в рамках общих прений, назрела насущная необходимость определиться с приоритетами в целях эффективной нейтрализации угроз международному миру и стабильности. В связи с этим мы полагаем, что международное сообщество должно уделять больше внимания угрозе, связанной с незаконным распространением обычных вооружений. Контроль над вооружениями должен осуществляться на национальном уровне за счет установления эффективных внутригосударственных ограничений на соответствующие поставки. Этой цели следует добиваться с учетом надлежащего баланса между законными опасениями государств по поводу своей безопасности и предотвращением неоправданных страданий и жертв.

Наше правительство усматривает в безответственном применении и передаче обычных вооружений серьезную угрозу для региональной и глобальной безопасности и стабильности. Распространение такого оружия или — что еще хуже — его попадание в руки террористов или преступных элементов всегда влечет за собой гибель ни в чем не повинных людей. Мы полагаем, что для борьбы с незаконным распространением вооружений больше всего остального необходима твердая и решительная приверженность этой борьбе со стороны государств. Для успешного решения этих задач и дос-

тижения соответствующих целей следует также разрабатывать международные юридически обязательные документы, направленные на недопущение попадания оружия в руки террористов.

Мы исходим из того, что государства несут главную ответственность за недопущение вывоза вооружений с их территории без надлежащего контроля. Государства должны внедрять процедуры маркировки и регистрации всех вооружений и жесткий режим экспортного контроля, обеспечивать охрану запасов и принимать надлежащие внутригосударственные законодательные акты для предотвращения нецелевого использования и распространения оружия.

Незаконные поставки стрелкового оружия и легких вооружений сказались на состоянии многих обществ во всем мире, становясь причиной страданий главным образом гражданского населения. Такие поставки усиливают внутренние конфликты, что усугубляет страдания людей и угрожает миру и безопасности. Они не только порождают гуманитарную проблему, но и влекут за собой немалый социально-экономический ущерб для всех слоев общества.

Принятая в июле 2001 года Программа действий Организации Объединенных Наций стала заметным вкладом в усилия международного сообщества в области контроля над вооружениями, предпринимаемые в течение последних нескольких лет, и ознаменовала собой перевод вопроса о незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями в разряд наиболее серьезных приоритетов. Сегодня все больше государств осознают насущную необходимость внедрять более жесткие стандарты контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями. Избыточные запасы стрелкового оружия и легких вооружений уничтожаются, а стандарты, касающиеся маркировки, регистрации и отслеживания стрелкового оружия и легких вооружений, получают признание на глобальном уровне.

Программа действий Организации Объединенных Наций была разработана для решения важной задачи, а именно для предотвращения и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Международное сообщество уполномочило участников июньской Конференции по обзору прогресса, дос-

тигнутого в осуществлении Программы действий, изыскать действенные пути сокращения разрушительных гуманитарных последствий незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Хотя на этой Конференции не удалось согласовать итоговый документ, на ней все-таки была в очередной раз подтверждена ключевая роль Программы действий. Как и другие страны, мы сожалеем о том, что участники Конференции не смогли добиться консенсуса в отношении итогового документа.

Результаты работы Конференции должны подтолкнуть международное сообщество к применению целенаправленного подхода, в рамках которого можно было бы выработать конкретные меры, способные охватить все незаконные аспекты поставок стрелкового оружия и легких вооружений, вместо того чтобы пытаться регулировать законную и легитимную торговлю оружием. Кроме того, то обстоятельство, что некоторые государства решили отвлечь внимание Конференции на предметы, весьма далекие от темы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, может вызвать серьезные сомнения по поводу эффективности процесса последующей деятельности.

Вместе с другими заинтересованными государствами Израиль готов продолжить усилия по разработке таких стандартов контроля за поставками, которые способствовали бы реальному сокращению масштабов незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Такие стандарты могли бы предусматривать осуществление документа по маркировке и отслеживанию, безоговорочное соблюдение вводимых Советом Безопасности эмбарго на поставки вооружений, оценку опасности попадания оружия в руки незаконных конечных пользователей, запрет на поставки переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК) негосударственным субъектам, запрет на передачу оружия террористам, а также надлежащее управление запасами и контроль за ними.

Одним из значительных достижений в работе Группы правительственных экспертов по вопросу о Регистре в 2003 году стало включение ПЗРК в качестве отдельной подкатегории в категорию VII в рубрике «Ракеты». ПЗРК были внесены, в порядке исключения, в Регистр потому, что этот вид оружейных комплексов, с одной стороны, привлекателен для террористических формирований, а с дру-

гой — является законным средством самообороны для государств.

Проблема незаконного распространения и использования ПЗРК включает в себя целый спектр вопросов, в частности, контроль и мониторинг в отношении этого вида вооружений, предотвращение поставок негосударственным субъектам — в особенности террористам, безопасность аэропортов, защиту воздушных судов, научное сотрудничество, сбор и утилизацию старых и избыточных ракет, охрану складских помещений, а также технические усовершенствования, исключающие несанкционированное использование оружия.

Нет никаких сомнений в том, что этот вид вооружений представляет угрозу для гражданской авиации. Поэтому международное сообщество должно установить в отношении ПЗРК особый режим. Как было сказано выше, в Регистре Организации Объединенных Наций ПЗРК уже признаны уникальным оружейным комплексом путем включения их в подкатегорию, по которой требуется отчитываться. Кроме того, в проекте резолюции по ПЗРК, внесенном на рассмотрение Первого комитета Австралией и принятом в качестве резолюции 60/77, подчеркивается необходимость принимать меры, направленные на недопущение прямой или косвенной передачи этих вооружений террористам или иным негосударственным субъектам. Помимо этого, данной угрозе было уделено должное внимание в рамках Вассенаарских договоренностей, что выразилось в принятии в 2003 году элементов контроля за экспортом переносных зенитных ракетных комплексов, которые служат прочной основой для осуществления конкретных мероприятий по предотвращению их попадания в руки нежелательных субъектов.

Правительство Израиля, со своей стороны, включило руководящие принципы по вопросу о передаче ПЗРК, разработанные в рамках Вассенаарских договоренностей, в свою нормативно-правовую базу, касающуюся экспортного контроля. Насколько нам известно, Израиль является первым, если не единственным, государством, не участвующим в Вассенаарских договоренностях, которое пошло на такой шаг, продемонстрировав, что всеобщее применение элементов возможно и осуществимо, и внося таким образом свой вклад в уменьшение угрозы попадания ПЗРК в руки террористов.

Кроме того, в качестве вклада в предпринимаемые усилия по нейтрализации этой угрозы наше правительство провело в апреле этого года в Иерусалиме совещание с участием более 30 экспертов из разных регионов мира. Участники этого совещания подчеркнули, с одной стороны, сложность проблемы, а с другой — необходимость подкрепления международных усилий по ее решению. Мы намерены и впредь работать совместно с другими заинтересованными государствами над поиском путей совершенствования практики применения существующих международных документов и стандартов, касающихся ПЗРК, и содействовать разработке других необходимых в этой области документов.

Что касается вопроса о посреднической деятельности, Израиль приветствует учреждение Группы правительственных экспертов и с нетерпением ожидает успешного исхода ее работы. В работе Группы примет участие эксперт из Израиля, и мы абсолютно уверены в том, что она сумеет наметить те мероприятия, которые необходимы для решения проблем, создаваемых посредниками, которые не наделены соответствующими полномочиями.

Израиль считает Конвенцию о конкретных видах обычного оружия и Протокол к ней важным инструментом уменьшения страданий людей. Реалистичный дух и характер Конвенции задают надлежащий баланс между разработкой новых юридически обязательных норм, касающихся применения вооружений и нацеленных на облегчение неоправданных страданий людей, с одной стороны, и учетом имеющихся у государств законных соображений военного характера, с другой.

Как сторона Конвенции, Израиль принимал активное участие в переговорах по Протоколу V, посвященному взрывоопасным пережиткам войны, и будет приветствовать его вступление в силу в следующем месяце в ходе третьей обзорной Конференции. Мы придаем большое значение этой предстоящей Конференции. Мы считаем, что в ходе этого совещания мог бы быть принят шестой протокол по непротивопехотным минам на основе обсуждений и переговоров, которые велись в Женеве в течение последних четырех лет. Что касается вопроса о соблюдении Конвенции, мы надеемся, что на этой конференции удастся выйти на консенсус по итоговому документу.

Г-н Тулбуре (Молдова) (*говорит по-английски*): Поскольку наша делегация впервые берет слово в Первом комитете в течение этой сессии, я хотел бы вместе с предыдущими ораторами искренне поздравить Вас, г-жа Председатель, с избранием на пост руководителя Первого комитета. Мы просим и других членов Бюро принять наши поздравления.

Я хотел бы воспользоваться возможностью, предоставляемой этим обсуждением вопроса об обычных вооружениях, чтобы коснуться проблемы незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и проинформировать Комитет о действиях, предпринимаемых правительством Республики Молдова в отношении стрелкового оружия и легких вооружений.

В то время как международное сообщество пытается нейтрализовать угрозы, связанные с оружием массового уничтожения, биологическим и химическим оружием, проблема стрелкового оружия и легких вооружений постоянно присутствует в повестке дня международных форумов в качестве одного из весьма значимых вопросов. Ежегодно сотни тысяч людей гибнут или получают ранения в результате использования таких вооружений. Таким образом, в силу распространения стрелкового оружия и легких вооружений стабильность и безопасность многих стран и целых регионов подвергаются серьезной опасности, а перспективы развития и процветания сужаются или вообще сводятся к нулю.

Правительство Молдовы решительно привержено делу осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней и делает на этом направлении все от него зависящее.

В рамках процесса осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций Молдовой предпринимаются усилия по контролю над распространением и нецелевым использованием стрелкового оружия и легких вооружений на внутригосударственном и региональном уровнях в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы и предусмотренного им регионального плана мероприятий «Борьба с распространением стрелкового оружия и легких вооружений», а также в кон-

тексте Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В рамках своего конструктивного участия в реализации плана мероприятий, который был пересмотрен в 2006 году, Молдова сотрудничала в полном объеме с Информационным центром по проблемам стрелкового оружия и легких вооружений под эгидой Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Кроме того, Молдова сыграла важную роль в рамках ОБСЕ при согласовании важных инициатив в области борьбы с распространением стрелкового оружия и легких вооружений, в частности Документа ОБСЕ о легком и стрелковом оружии, содержащего критерии, которыми предлагается пользоваться национальным ведомствам экспортного контроля при принятии решений.

На внутригосударственном уровне значительные успехи достигнуты в пересмотре и совершенствовании законодательства, регулирующего вывоз и передачу оружия и его нахождение во владении гражданских лиц. Запасы вооружений, которые потенциально могли бы стать предметом незаконного оборота, постоянно сокращаются за счет уничтожения стрелкового оружия и легких вооружений, изымаемых у гражданского населения, примером чему служит ликвидация 1687 единиц вооружений в 2005 году. Молдова также добилась высокого уровня безопасности запасов, что выражается в малом количестве краж имущества из государственных arsenалов. Имеются подвижки в развитии межведомственного взаимодействия по проблемам стрелкового оружия и легких вооружений в целях усиления контроля над такими вооружениями и содействия осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций. Предприняты серьезные шаги по обеспечению комплексного планирования деятельности в этой области, в частности, в результате завершения в 2006 году национального обследования по вопросу о стрелковом оружии и легких вооружениях. Обследование является источником подробных сведений о тех параметрах, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений на территории страны, которые следовало бы улучшить, и призвано лечь в основу будущей национальной стратегии в отношении стрелкового оружия и легких вооружений.

Неурегулированный конфликт в районе на востоке Молдовы, который контролируется сепаратистским режимом, по-прежнему представляет

серьезную угрозу для политической и экономической стабильности нашей страны и безопасности всего региона. Отсутствие контроля над этим районом и его границами значительно ограничивает способность правительства Молдовы выполнять и осуществлять его обязательства по сдерживанию распространения стрелкового оружия и легких вооружений на всей территории Молдовы.

Указанный район остается зоной незаконного производства и оборота стрелкового оружия. Сепаратистские власти заинтересованы в увековечивании незаконной торговли оружием, поскольку она представляет для них постоянный источник финансирования, и, начиная с 1993 года, эта торговля была одним из самых важных факторов экономической и военной политики сепаратистских властей. Приднестровский режим располагает промышленными мощностями для производства легких вооружений, в частности боевых винтовок, пулеметов, многозарядных и переносных ракетных комплексов, минометов, противопехотных мин и противопехотных гранатометов.

В связи с этим я также хотел бы вновь заявить, что, по нашему давнему убеждению, добросовестный вывод Российской Федерацией своих войск и арсеналов, включая стрелковое оружие и легкие вооружения, с территории Молдовы в соответствии с решением стамбульского саммита ОБСЕ 1999 года кардинально облегчил бы процесс урегулирования внутреннего конфликта и способствовал бы укреплению безопасности и стабильности как в Молдове, так и в масштабах всего региона.

Неурегулированный внутренний конфликт затрудняет разработку и осуществление программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, включая сбор, учет, хранение и утилизацию стрелкового оружия и легких вооружений в районе Приднестровья, Молдова. Кроме того, никакие международные миссии по наблюдению не допускаются для проведения инспекций на принадлежащие сепаратистскому образованию незаконные объекты по производству вооружений, боеприпасов и прочего военного имущества.

В настоящее время при поддержке со стороны Миссии Европейского союза по приграничной помощи Молдове и Украине, которая была учреждена в ноябре 2005 года, и в тесном взаимодействии с Украиной предпринимаются усилия по укреплению

безопасности на восточной границе страны. Мы надеемся, что при помощи Миссии по приграничной помощи на указанной границе будет восстановлен контроль, а для явления незаконного оборота во всех его аспектах будет поставлен надежный заслон.

Я также хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы упомянуть ведущиеся сейчас консультации по проекту резолюции, посвященной договору о торговле оружием. Наша страна переживает неослабевающий внутренний конфликт на части ее территории, по-прежнему не подконтрольной центральному правительству, где до сих пор незаконно размещены иностранные войска и отмечаются случаи незаконного производства и оборота оружия и нарушений прав человека со стороны сепаратистского образования, получающего поддержку из-за рубежа, — в силу этих причин Молдова понимает и осознает ценность принципов, касающихся договора о торговле оружием и сформулированных Соединенным Королевством, Финляндией и другими странами-единомышленниками. В частности, мы решительно поддерживаем принципы, предполагающие принятие мер по предотвращению незаконной передачи обычных вооружений и недопущению дестабилизирующих накоплений стрелкового оружия и легких вооружений, которые способны подорвать международный гуманитарный правовой порядок и усугубить внутригосударственные и региональные конфликты.

Мы полагаем, что разработка рамочной конвенции о международных поставках оружия не только необходима, но и реальна, поскольку многие из предлагаемых принципов опираются на уже существующие международно-правовые обязательства государств в отношении международных поставок оружия и потому невольно отражают те позиции, по которым на международной арене уже сложился консенсус. Кроме того, для решения проблемы уже приняты законодательные и нормативно-правовые акты на внутригосударственном и региональном уровнях. Таким образом, в распоряжении международного сообщества имеются концептуальные разработки, необходимые для более решительных действий по преодолению этой проблемы в первоочередном порядке.

Учитывая то, что в масштабе мирового сообщества на данном этапе не все государства согласны на заключение юридически обязательных доку-

ментов, регулирующих различные аспекты торговли оружием, в том числе соглашений по маркировке, отслеживанию и передаче стрелкового оружия и легких вооружений, связанной с ними посреднической деятельности, а также контролю за конечным использованием оружия, мы считаем целесообразным придерживаться поэтапного подхода к формированию юридически обязательного режима под эгидой договора о торговле оружием.

Г-н Аджи (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия вновь подтверждает актуальность Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Эти вооружения не раз доказывали свою способность причинять и увековечивать страдания людей и создавать препятствия для экономического развития. Эту проблему широко осознают правительства и гражданское общество как в пределах затронутых районов, так и в более широких масштабах международного сообщества. Однако не может не вызывать сожаление то, что, несмотря на эту общую позицию, участники Конференции 2006 года для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий, так и не смогли наделить Генеральную Ассамблею мандатом в отношении дальнейших шагов по осуществлению Программы.

Наша делегация исходит из того, что последующая деятельность является обязательным аспектом усилий международного сообщества по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений. В связи с этим наша делегация намерена подключиться к усилиям, предпринимаемым практически всеми странами для проработки вопроса о последующей деятельности в отношении Программы действий в контексте Организации Объединенных Наций. Мы воодушевлены тем, что аналогичное пожелание выразили и многие другие страны. Наша делегация вновь поддержит принятие проекта сводной резолюции по стрелковому оружию и легким вооружениям (A/C.1/61/L.15), предложенного в этом году Южной Африкой, Японией и Колумбией.

Наша делегация также приветствует намеченный на следующий месяц созыв сессии Группы правительственных экспертов по посреднической деятельности и надеется, что на этом совещании будут в неотложном порядке рассмотрены серьезные

недочеты в деле борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Мы приветствуем процесс, направленный на установление в рамках Организации Объединенных Наций общих международных стандартов в области импорта, экспорта и передачи обычных вооружений. Наша делегация готова проявить гибкость и не возражает против заключения такого договора, который устанавливал бы контроль за импортом, экспортом и передачей обычных вооружений, предотвращая таким образом их попадание в руки безответственных субъектов, при условии, что это не будет препятствовать законным поставкам, осуществляемым правительствами в целях самообороны и обеспечения безопасности.

Переговоры об установлении таких общих международных стандартов следует вести на многосторонней основе с учетом позиций и озабоченностей как можно большего числа государств, включая развивающиеся страны, являющиеся основными импортерами таких вооружений.

Мы приветствуем серию консультаций по проекту резолюции, посвященной договору о торговле оружием, которые состоялись в Женеве и Нью-Йорке и привели к усовершенствованию проекта резолюции. Мы приветствуем включение в постановляющую часть нового пункта, позволяющего всем членам Организации Объединенных Наций высказывать свои позиции по данному вопросу. Мы призываем государства-члены воспользоваться этой возможностью для выражения своего мнения.

Мы полагаем, что для обеспечения в дальнейшем всеобщей представленности при рассмотрении этого вопроса Группа правительственных экспертов должна не только удовлетворять требованиям, касающимся справедливого географического распределения членского состава, но и в полной мере представлять самый широкий спектр позиций. В связи с этим функция Генерального секретаря по определению состава участников Группы правительственных экспертов имеет принципиальное значение для успеха этого процесса.

Наша делегация приветствует доклад Генерального секретаря (A/61/261), в котором содержатся рекомендации, сформулированные в принятом на основе консенсуса докладе Группы правительственных экспертов 2006 года о постоянном функционировании Регистра обычных вооружений Ор-

ганизации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии. На фоне многочисленных негативных тенденций, наблюдаемых в сфере разоружения, тот консенсус, который был достигнут в Группе правительственных экспертов в отношении Регистра обычных вооружений, представляет собой островок успеха.

Мы рады тому, что Группа выработала рекомендации по дальнейшему совершенствованию функционирования Регистра, в том числе стандартизованную форму отчетности о поставках стрелкового оружия и легких вооружений, предназначенную для использования государствами-членами в факультативном порядке. Мы также приветствуем снижение порога отчетности в отношении водоизмещения военных судов и подводных лодок с 750 метрических тонн до 500 метрических тонн, что позволяет включать в Регистр большее количество военных судов и их типов. Выполнение этих рекомендаций будет способствовать дальнейшему уменьшению вероятности недоразумений и ошибочных расчетов, а также укреплению доверия и взаимопонимания между государствами.

Наша делегация полагает, что доклад Группы явил собой очередной шаг в направлении учета потребностей и озабоченностей большего числа стран, до этого не учитывавшихся в Регистре в должной степени. Наша делегация искренне надеется, что этот доклад будет способствовать расширению участия государств в Регистре, а также сделает Регистр актуальным для большего числа стран.

Индонезия была одной из первых стран, подписавших в 1997 году в Оттаве Конвенцию о запрещении противопехотных мин, и наша страна полностью разделяет ценности, закрепленные в этой Конвенции, имеющие целью положить конец страданиям, причиняемым противопехотными минами. Однако процесс ратификации затянулся в силу целой череды кризисов, которые постигли нашу страну и которые потребовали от нас приложения коллективных усилий для их преодоления. Политическая и экономическая стабильность, которая возобладала в нашей стране в 2004 году после успешного и плавного перехода власти к новому правительству демократическим путем, дала Индонезии возможность возобновить работу по ратификации Конвенции.

Задержка с ратификацией Конвенции вовсе не означает отсутствие у нас приверженности заложенным в Конвенции принципам и целям и стремления к ее универсализации. Сама Индонезия не применяет и не производит противопехотные мины и не подвержена их воздействию, однако наша страна полностью разделяет дух и цели Конвенции с момента ее открытия для подписания и по-прежнему привержена им. Именно поэтому Индонезия всегда поддерживала все резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о противопехотных минах, начиная с 1996 года.

Как государство, подписавшее Конвенцию, Индонезия полностью осознает озабоченности государств-участников в отношении хода ратификации Конвенции Индонезией. Месяц назад, 11 сентября 2006 года, правительство Индонезии внесло проект закона о ратификации Конвенции на рассмотрение парламента. Таким образом, сейчас Индонезия находится на последнем этапе процесса ратификации. Предприняв все эти шаги, Индонезия рассчитывает на то, что теперь она сможет внести свой вклад в придание универсального характера ценностям, заложенным в Договоре о запрещении мин.

Организация работы

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в рамках данного заседания, поскольку, как было ранее объявлено, мы должны завершить заседание к 17 ч. 00 м. Остается еще ряд делегаций, желающих выступить с заявлением или представить проекты резолюций по вопросу, включенному в сегодняшнюю повестку дня.

В свете сказанного я намерена отвести время в рамках заседания, которое пройдет в понедельник, 16 октября, для завершения тематической обсуждения вопроса об обычных вооружениях. После этого Комитет перейдет к тематическому обсуждению вопросов, касающихся других мер в области разоружения и международной безопасности.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.